

ЭТНОГРАФИЯ НАРОДОВ ВОЛГО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 391(=512.141)

doi: 10.26907/2541-7738.2022.6.180-190

ПРОБЛЕМЫ РЕКОНСТРУКЦИИ БАШКИРСКОЙ НАРОДНОЙ ОДЕЖДЫ ПО ЭТНОГРАФИЧЕСКИМ ФОТОГРАФИЯМ СЕРЕДИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

С.М. Усманова

*Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального
исследовательского центра Российской академии наук, г. Уфа, 450077, Россия
Национальный музей Республики Башкортостан, г. Уфа, 450008, Россия*

Аннотация

В статье рассмотрен опыт реконструкции башкирского национального костюма по этнографическим фотографиям. Установлено, что развитию и совершенствованию исторической реконструкции башкирского национального костюма способствуют конкурсы мастеров, которые организуют в Республике Башкортостан. Источником для таких реконструкций служат изображения экспонатов музеев Санкт-Петербурга, Москвы, Уфы, опубликованные в печатных изданиях и в сети Интернет. Значительная часть костюмов воссоздана по фотографиям путешественников и ученых XIX – XX вв., а также частных лиц. Не используются гравюры XVIII в. и письменные источники. На данный момент выполнены реконструкции некоторых этнотерриториальных вариантов одежды башкир (южных, северо-восточных, демских, северо-западных), а также отдельных возрастных групп (воссоздана одежда девочки и мальчика). Пока отсутствуют реконструкции костюмов пожилых мужчин и женщин, самарских, свердловских и оренбургских башкир, а также одежды городской знати. Деятельность по реконструкции костюма способствует актуализации этничности.

Ключевые слова: этнографические фотографии, башкиры, одежда, национальный костюм, этнография, реконструкция, музей, конкурс, ткани, этнографические фонды, фотоколлекция

Введение

Этнографическая фотография в последние годы стала объектом пристального внимания исследователей-этнографов [1], культурологов и философов [2], издателей научной литературы [3], музейных работников, применяющих иллюстративный материал в экспозиционной деятельности в этнографических музеях и для реконструкции утраченных сведений по вещевым коллекциям [4]. Целью настоящей статьи является изучение опыта и выявление проблем современной реконструкции народной одежды или воссоздания реплик утраченных предметов

по имеющимся фотоматериалам прошлых столетий. Предметом исследования стал башкирский национальный костюм середины XIX – начала XX в.

Актуальность исследования связана с разнообразием подходов авторов к проблемам реконструкции. Научная (историческая) реконструкция – очень сложная в исполнении техника изготовления народной одежды, она подразумевает точность во всех деталях: это использование оригинального состава ткани, точность размеров, кроя, даже швов. Для реконструкции башкирского народного костюма необходимо использование бус, бисера, серебряных царских монет, латунных посеребрённых бляшек, подвесок, пуговиц и даже ниток, которые можно найти только в антикварных интернет-магазинах, и стоят они недешево. Желание воспроизвести костюм прошлого при отсутствии возможностей или непонимание сути реконструкции привело к появлению изделий, которые не могут быть заявлены как реконструкция. В последнее время наблюдается изобилие лже-нагрудников, головных уборов и верхней одежды башкир, не отражающих историко-этнографическую специфику. К сожалению, подобным искажением национального костюма занимаются и «надомники», и даже некоторые известные ателье.

Популярность реконструкции башкирского костюма связана с возрастающим интересом общественности к этнической истории и культуре. Пытаясь быстро удовлетворить спрос, некоторые реконструкторы не желают вникать в сложную задачу, связанную с многовариантностью башкирской народной одежды в разные исторические периоды и на разных территориях. Известно, что башкирские костюмные комплексы сформировались лишь к концу XIX в. [3]. Более ранним элементом башкирской одежды, запечатленной на гравюрах в книге И.И. Георги [5, с. 178], является рубаша из белого домотканого холста с вышивкой нитями красного цвета, как и у других народов Урало-Поволжья. Позднее одежда стала многослойной, шилась из ярких фабричных тканей. Формирование костюмного комплекса северных башкир происходило под влиянием финно-угорских этносов с их традициями ткачества. Южные башкиры образовали общий пласт культуры со многими кочевыми народами южных степей; материалом для изготовления одежды у них служили продукты животноводства. У разных групп башкир отличаются также крой, принципы декорирования (вышивка, нашивка кораллов, монет, раковин каури, серебряных пластин и др.), украшения (особенно нагрудники).

Результаты и их обсуждение

Реконструкция башкирской одежды в Республике Башкортостан (РБ) получила развитие в 2015–2022 гг. Сформировалась группа реконструкторов-любителей, которые накопили опыт собирания фотобазы из разных музеев и опубликованных книг, изучения этнографических фондов музеев для воспроизведения в современных условиях предметов старины. Сложился союз реконструкторов и организаторов конкурсов при участии этнографов.

Значительным импульсом для развития научной реконструкции национального костюма башкир послужило проведение в 2020 г. в РБ Дня национального костюма, вслед за ним Международного конкурса мастеров по пошиву башкирского национального костюма «Тамга» – «Тамга», который стал ежегодным. Конкурс проходит при поддержке Главы региона, Министерства культуры РБ при Республиканском центре народного творчества и Национальном музее РБ.

Так как конкурс «Тамга» в 2020 г. проводился в республике впервые, жюри судило не так строго, как это происходит, например, на реконструкции Бородинской битвы под Москвой. Оценивалось *стремление* к точности исполнения исторического костюма; из полутора тысяч представленных на конкурс работ было отобрано около трехсот. Конкурсы 2021 и 2022 гг. также собирали более тысячи заявок, но они уже оценивались через призму научной достоверности. Были определены номинации: «Башкирский национальный костюм – реконструкция», «Современный авторский костюм», «Детский костюм», «Башкирские национальные ювелирные украшения».

Для того чтобы избежать ошибок и создать достоверные и качественные реконструкции, участники конкурса «Тамга» при изготовлении своих работ использовали признанные научным сообществом издания, объединились с этнографами, музейными работниками. Они рассматривают свои реконструкции как способ визуализации истории и культуры башкир.

Для ряда мастеров образцом при реконструкции башкирского костюма послужили фотолитографии Московской фирмы «Шереръ, Набгольц и КО», опубликованные по результатам проведения в 1867 г. русской этнографической выставки в Москве. Несколько авторов (Гульназ Курамшина, Флорид Вахитов, Гульдар Шабиева) сделали удачные попытки реконструкции фотографии «Группа башкир около кибитки» (Гр. башкир) Композиция изображает полукочевой уклад жизни башкир, летовку с кошами (юртами) (фото 1). Другая реконструкция по фото 1867 г., а также по экспонатам фонда «Ткани» Российского этнографического музея (РЭМ) представляет образ старика в белом чекмене (*сакман*) и войлочной шляпе (*телтэк*), где под чекменем – мужская рубаша (*кулмак*) (автор Флорид Вахитов, г. Туймазы РБ).

Была также сделана реконструкция на основе опубликованных изображений экспонатов Российского этнографического музея. В том числе воссозданы: женский головной убор *такья* (расшитый монетами и коралловыми бусинами), шелковый малиновый *елэн* (верхняя распашная одежда) и наспинное украшение *аркалык* (лопасть которого покрывает всю спину, включает коралловые бусы, серебряные монеты царских времен). Прежде чем работы были выставлены автором Гульназ Курамшиной (г. Москва) на конкурс «Тамга», они прошли апробацию на Международной научно-практической конференции «Этнос. Общество. Цивилизация: V Кузеевские чтения» (г. Уфа, 27–28 сентября 2018 г.).

Фотография одного из наиболее ценных экспонатов РЭМ – женского головного убора *кэлэбэши* – также стала предметом реконструкции, занявшей достойное место в конкурсе мастеров по пошиву башкирского костюма (Гульдар Шабиева, Салаватский район РБ). *Кэлэбэши* – шлемовидный с заостренной макушкой, с широкой лопастью, закрывающей всю спину, – сложный по конструкции и декору головной убор, надеваемый и закрепляющийся на *кашмау* (головной убор в виде чепца с ниспадающей по спине узкой лопастью) (фото 2). Согласно историческим описаниям и фотолетописям (см. [6]), *кэлэбэши* носили в XVIII в. Оригинал указанного головного убора хранится в особой кладовой редких этнографических образцов РЭМ. Реконструкция *кашмау* и *кэлэбэши* выполнена с использованием

Фото 1. Фотолитография Московской фирмы «Шерерь, Набоглыц и КО», 1867 г. Экспонаты Российского этнографического музея (Гр. Башкир)

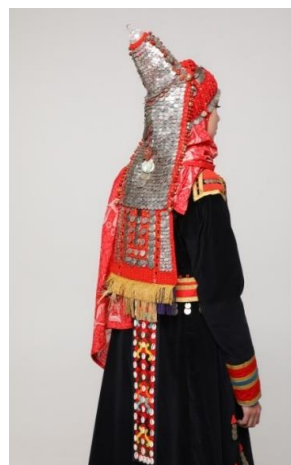

Фото 2. Реконструкция. Гульдар Шабиева. Салаватский район РБ. 2020 г. Фото из личного архива С.М. Усмановой

старинных серебряных монет и коралловых бусин. Было представлено на конкурсе и сшитое зеленое платье с цветной оборкой на подоле, основанное на прототипе из коллекции фонда «Ткани» РЭМ.

Еще один источник, который использовался в процессе реконструкции башкирского костюма, – это «раскрашенные» фотографии. В середине XIX в. были популярны не только фотолитографии, увлекались и колоризацией – ручным раскрашиванием черно-белых фотографий, которое применялось для придания большей реалистичности или в художественных целях. Как правило, для раскраски использовались акварельные, масляные краски, цветные карандаши и пастель. Красители наносились на поверхность с помощью кисти, ватного тампона, распылителя или пальцев. Раскрашенные фотографии были наиболее популярны с середины XIX до начала XX в., вплоть до изобретения цветной фотографии. Изображения башкир в указанной технике были сделаны оренбургским фотографом Михаилом Букарем. В 1872 г. он подготовил в подарок цесаревичу Александру III коллекцию фотографий народных типов Оренбургского края. Отпечатки были изготовлены на альбуминовой фотобумаге и для большей достоверности раскрашены красками. Фотоколлекция хранится в Государственном историческом музее (Башк.-ск.).

Изображение «Башкиры-скотоводы» (фото 3) вдохновило молодых реконструкторов на создание женского и мужского костюмного комплекса южных башкир (фото 4). Женский праздничный костюм включает головной убор *кашмау*, нагрудное украшение *селтәр*, распашной халат *елән*, шелковое платье *ефәк күлдәк*. Мужской костюм – меховой головной убор *кәпәс*, суконный распашной халат *елән*, рубаху *кулмәк*, шаровары *ыштан*, обувь *ситек*. Мастерам удалось передать сложные оттенки, размеры, текстуру ткани верхней одежды (Гюльнара Шафикова и Флорид Вахитов, г. Туймазы РБ).

Одна из реконструкций узнаваема по фотографиям М.А. Круковского, сделанным во время этно-фотографического путешествия по Южному Уралу в 1908 г., когда он описывал и фиксировал быт и портреты башкир. Фотоколлекция

Фото 3. М. Букаръ. Башкиры-скотоводы. 1872 г. (Башк.-ск.)

Фото 4. Реконструкция. Гюльнара Шафикова и Флорид Вахитов. г. Туймазы РБ. 2020 г. Фото из личного архива С.М. Усмановой

«Башкиры. Башкортостан (Уфимская губ.)» хранится в фондах Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук (МАЭ РАН). Среди изображенных на фотоотпечатке «Портрет отца с детьми» присутствует мальчик в чекмене, рубашке с кисточками, штанах, тубетейке (Порт. отца). При создании данного исторического костюма были использованы ткани, бытовавшие в то время: сатин, бязь, лен (Алсу Киньябаева, г. Уфа РБ).

Реконструкция костюма девочки-башкирки сделана по фотографии с подписью «БАССР. Аргаяшский кантон, деревня Асфаган. 1930 г.» из фонда Национального музея РБ [7] (фото 5). На ней изображена маленькая башкирка с нагрудным украшением – перевязью *хэситэ*. При реконструкции удалось изготовить перевязь, не искажая форму и декор, и сохранить визуальную эстетику. Платье девочки отрезное, сшито из цветастого сатина с широким подолом, двумя оборками и защипами. Камзол из сатина украшен позументом. Есть платок и калпак из черного бархата, характерный для зауральских башкир. Обувь – *сарык* с суконным голенищем (Зульфия Насырова, г. Уфа РБ) (фото 6).

Автором пришедших на смену привычному историческому черно-белому фото первых цветных изображений в Российской империи, которые послужили источником для реконструкций, явился С.М. Прокудин-Горский. В мае 1909 г. он получает аудиенцию у императора Николая II, который поручил ему заснять всевозможные виды областей, составлявших Российскую империю. Для этой работы фотографу был выделен специально оборудованный железнодорожный вагон. Съемки на Урале, у Уральского хребта, проходили летом 1910 г. в Башкирии, в деревне Яхья, ныне Салаватского района РБ (Прок.-Горск.).

Фото 5. Девочка-башкирка. БАССР, Арга-яшский кантон, д. Асфаган. 1930 г. (Национальный музей Республики Башкортостан. Фотоархив. № НВ 14816-8)

Фото 6. Реконструкция. Зульфия Насырова, г. Уфа. 2021 г. Фото из личного архива С.М. Усмановой

Цветные фотографии облегчили задачу многим, кто изучает родной край и народную одежду. Передача цвета, фактуры дает возможность более точно реконструировать традиционный костюм той или иной местности. Так и в коллекции С.М. Прокудина-Горского есть ряд фотографий башкирских костюмов в цвете и с описанием местности. Например, «Стрелочник-башкир у Усть-Катава летом» 1910 г. (фото 7). Оригинал фотографии хранится в Библиотеке Конгресса США и находится в широком доступе в сети Интернет. На фото башкир запечатлен в черном традиционном для простого работника чекмене, широких штанах, лаптях и шляпе из войлока. Можно рассмотреть элементы: ремень работников Самаро-Златоустовской железной дороги (1885–1919) с аббревиатурой «С-З ЖД», красно-желтые сигнальные флажки, а также сигнальный горн.

В реконструкции по этой фотографии все элементы образа идентичны оригиналу: чекмень и штаны сшиты по лекалам тех времен из льна. Шляпа свалена из натуральной овечьей шерсти. Лапти сплетены из натурального лыка. Онучи – из натуральной ткани. Ремень – с оригинальной бронзовой пряжкой «С-З ЖД», которая использовалась до 1919 г. Произведена также реконструкция горна работников железнодорожных путей. Сигнальный фонарь – карбидовый, использовался до появления электрических фонарей. Сигнальные флажки в чехле, черенки изготовлены из дерева, чехол шит из натуральной кожи, сами флажки – из натуральных тканей. Можно рассмотреть пуговицы работника железнодорожных путей – с топором и якорем. В 1830 г. вместо гладких пуговиц вводятся пуговицы с изображением перекрещенных топора и якоря, этот знак сохранился вплоть до 1932 г., то есть до введения современного технического знака из ключа и молотка (Артур Батыршин, г. Уфа РБ) (фото 8).

Фото 7. С.М. Прокудин-Горский. Стрелочник-башкир у станции Усть-Катава летом. 1910 г. (Прок.-Горск.)

Фото 8. Реконструкция. Артур Батыршин. г. Уфа. 2021 г. Фото из личного архива С.М. Усмановой

«Традиционный наряд молодой женщины у забельских башкир» – так называется фоторепродукция в монографии башкирского этнографа С.Н. Шитовой «Башкирская народная одежда» [8]. Автору реконструкции удалось разглядеть на черно-белом фото текстуру ткани *еляна*. При пошиве *елэн* был гармонично подобран сложный цвет красно-рыжего оттенка – это оказался плюш советского производства. Головные уборы – *кашмау*, *кешмир яулык*, нагрудное украшение – *накал* – изготовлены вручную. Рисунки на платье очень хорошо между собой сочетаются. При взгляде на данную реконструкцию возникает ощущение ожившей фотографии (Хамдия Давлетова, с. Сайтбаба, Гафурийский район РБ).

Фотографии из семейных архивов также не оставляют равнодушными народных умельцев. Ценность подобных фотографий заключается в том, что на них можно обнаружить уникальные разновидности кроя платьев, узоры тамбурной вышивки, виды декорирования *елянов*, нагрудных украшений, головных уборов, ювелирных изделий. Благодаря фотодокументам из частных коллекций обогатился опыт реконструкции мужского костюма. Воссозданы почти забытые головные уборы, кафтаны, кисеты и прочие его аксессуары.

В качестве примера отметим опыт реконструкции по фотографии 1960 г. курганских башкир из д. Большое Султаново Сафакулевского района Курганской обл. На фото изображены две женщины и маленькая девочка. На одной из женщин необычное платье, камзол, голова покрыта *кушьяулык* с подвесками *колак-сук*. Согласно изображению, воссозданы 4 платья и 2 фартука, вышитые курганскими мотивами тамбурной вышивки; 2 головных покрывала *кушьяулык*, по краю платка у лица – вышивка *нагыш*, *инес* с монетами; *камзол* с кармашками, украшенный по краям традиционной декоративной машинной строчкой.

Источником для реконструкции мужского костюма курганских башкир послужили экспонаты Музея археологии и этнографии Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН. Это традиционный *казакин* с воротником-стойкой и косой застежкой; рубаша с воротником-стойкой, вышитая по образцу экспоната; штаны из ситца в мелкую полоску; округлой формы простеганный *тубэтэй*, праздничный мужской пояс – кушак – также украшен вышивкой *нагыш*. И конечно, не обходится курганский комплекс одежды без традиционной обуви *сарык* из сукна и кожи. На голенище искусно нашит сложнейший вид аппликации (Габида Валеева, д. Абдрашитово, Сафакулевский район Курганской обл.).

Фотографии из частных коллекций, из книги С.Н. Шитовой [8, с. 216] и этнографической коллекции фонда «Ткани» РЭМ послужили основой для воссоздания костюма северо-восточных башкир. Это фартуки с утонченной тамбурной вышивкой, платья с оборками, головные уборы *такыя*, украшенные жемчужными нитями и платком. Самым неожиданным элементом данной коллекции оказались ажурно вязаные чулки до колен с калошами. Ярким акцентом в коллекции стал образ жениха в традиционной одежде: у него вышитая рубаша, кушак, вышитый кисет, стёганный *тубэтэй* с округлым околышем, штаны с широким шагом, обувь *ситек* (Саида Ахтямова, с. Беянка Белокатайского района РБ).

Заключение

В РБ накоплен значительный опыт исторической реконструкции башкирского национального костюма. Организованный в 2020 г. первый Международный конкурс «Тамга» дал толчок как для научных реконструкций, так и для их презентаций, в том числе в залах Национального музея РБ. Реконструкции воссоздали удивительные, уже почти забытые образцы народной одежды разного времени – от конца XVIII в. до середины XX в.

Источником для реконструкций послужили экспонаты музеев Санкт-Петербурга, Москвы и Уфы, архивные данные в виде фотоисточников, известные фотоколлекции путешественников и ученых XIX – XX вв., а также частные фотоколлекции. Но пока не использовались гравюры XVIII в., письменные источники, которые также могли бы послужить в качестве образцов для реконструкторов XXI в. Есть реконструкции традиционных костюмных комплексов южных (кочевых) башкир, северо-восточных, демских, северо-западных башкир, но нет традиционных костюмов самарских, свердловских и оренбургских башкир. Воссоздана одежда девочки и мальчика, но нет образов пожилых мужчин и женщин, одежды городской знати.

Актуализация этничности, интереса к национальному костюму способствовала тому, что многие сегодня достали из сундуков старинную одежду, украшения, головные уборы. Появилось большое количество авторов реконструкций башкирского национального костюма, в том числе из регионов России и зарубежья. Можно спорить о степени их этнографического соответствия, можно исправлять ошибки, подсказывать и помогать современным дизайнерам, тем не менее механизм сохранения и развития этнических традиций запущен.

Источники

- Гр. башкир – Московская фирма «Шереръ, Набгольц и КО». Фотолитография. Группа башкир около кибитки // Этнографическая выставка 1867 года Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Имп. Московском университете. Фотоальбом. – М.: Рус. фотография, 1867. – [Альбуминовый отпечаток; 19,0×24,6; 31,3×46,6 см]. – URL: <http://dlib.rsl.ru/rsl01003000000/rsl01003608000/rsl01003608280/rsl01003608280.pdf>, свободный.
- Башк.-ск. – Фотографические снимки типов Оренбургского края. Башкиры-скотоводы. Картины М. Букаря. 1872. // Гос. ист. музей. – [Альбуминовый отпечаток, акв., тушь, перо; 21,1×18; 36,2×27,2 см. Изографические материалы]. – URL: <https://www.flickr.com/photos/112083457@N03/25792305250/in/album-72157666437870995/>, свободный.
- Порт. отца – *Круковский М.* Портрет отца с детьми. Фотоколлекция Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого [Кунсткамера] Российской академии наук. Инв. № 1919-105 – URL: <http://collection.kunstkamera.ru/entity/ОБЪЕКТ/74257>, свободный.
- Прок.-Горск. – *Прокудин-Горский С.М.* Коллекция из фондов библиотеки конгресса США. – URL: <https://www.prlib.ru/section/685568>, свободный.

Литература

1. *Толмачева Е.Б.* Постановочная этнографическая фотография: источниковедческий подход // Вестн. С.-Петербург. ун-та. История. – 2011. – № 4. – С. 36–43.
2. *Савчук В.* Философия фотографии. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2005. – 253 с.
3. *Шитова С.Н., Никонорова Е.Е., Ахатова Ф.Г.* Башкирское народное искусство. – Уфа: Демиург, 2002. – 360 с.
4. *Лермонтова Е.Н.* Фотография в музейной экспозиции // Вестн. СПбГУКИ. – 2016. – № 2. – С. 99–102.
5. *Георги И.Г.* Описание всех обитающих в Российском государстве народов: в 4 ч. – СПб.: Имп. АН, 1799. – Ч. 2. – 178 с.
6. *Авижанская С.А., Бикбулатов Н.В., Кузеев Р.Г.* Декоративно-прикладное искусство башкир. – Уфа: Уф. ИИЯЛ АН СССР; Гос. музей этнографии народов СССР, 1964. – 110 с.
7. *Галиева Ф.Г.* Семейные обряды и обычаи башкир в поликультурном пространстве. – Уфа: Китап, 2020. – 296 с.
8. *Шитова С.Н.* Башкирская народная одежда. – Уфа: Китап, 1995. – 240 с.

Поступила в редакцию
22.09.2022

Усманова Салима Маратовна, аспирант; научный сотрудник

Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН

ул. К. Маркса, д. 6, г. Уфа, 450077, Россия

Национальный музей Республики Башкортостан

ул. Советская, д.14, г. Уфа, 450008, Россия

E-mail: etmodress@mail.ru

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2022.6.180-190

**Problems Associated with Reconstruction of the Bashkir Folk Costume
Based on Ethnographic Photographs of the Mid-19th–Early 20th Centuries***S.M. Usmanova**R.G. Kuzeev Institute of Ethnological Research, Ufa Federal Research Center,
Russian Academy of Sciences, Ufa, 450077 Russia
National Museum of the Republic of Bashkortostan, Ufa, 450008 Russia
E-mail: etnodress@mail.ru*

Received September 22, 2022

Abstract

This article discusses how ethnographic photographs are used for reconstructing the Bashkir national costume and its details. The results obtained show that the historical reconstruction of the Bashkir national costume has developed and advanced through various competitions between folk clothing artists in the Republic of Bashkortostan. The photographs, published both in various print sources and online, of the collections from the museums of St. Petersburg, Moscow, and Ufa, have inspired their reconstructions. Many costume pieces have been reconstructed based on the photographs taken during the 19th–20th centuries by travelers, scholars, and individual persons. Interestingly, the engravings of the 18th century and the written sources have not been used. Some ethnoterritorial variants of the Bashkir costume (southern, northeastern, Demsky, and northwestern) and those of certain age groups (clothes typically worn by girls and boys) have been restored. So far, there have been no reconstructions of the costumes of elderly men and women, city nobility, as well as the clothing traditions of the Bashkir groups in Samara, Sverdlovsk, and Orenburg. It was concluded that historical reconstruction of the folk costume contributes significantly to a better understanding of the ethnic features of the clothing culture.

Keywords: ethnographic photographs, Bashkirs, clothes, national costume, ethnography, reconstruction, museum, competition, fabrics, ethnographic funds, photo collection

Photo Captions

- Photo 1. Photolithograph by Scherer, Nabholz & Co, 1867. From the collection of the Russian Museum of Ethnography (Gr. Bashkir people).
- Photo 2. Reconstructed costume. Guldar Shabieva. Salavatsky district, Republic of Bashkortostan, 2020. Photo from S.M. Usmanova's personal archive.
- Photo 3. M. Bukar'. Bashkir cattle herders, 1872 (Bashkir hrds.).
- Photo 4. Reconstructed costumes. Gyulnara Shafikova and Florid Vakhitov. Tuymazy, Republic of Bashkortostan, 2020. Photo from S.M. Usmanova's personal archive.
- Photo 5. A Bashkir girl. Asfagan village, Argayash canton, BASSR, 1930. From the photo archive of the National Museum of the Republic of Bashkortostan, no. NV 14816-8.
- Photo 6. Reconstructed costume. Zulfiya Nasyrova. Ufa, 2021. Photo from S.M. Usmanova's personal archive.
- Photo 7. S.M. Prokudin-Gorsky. A Bashkir switch tender in summer near the Ust-Katav station, 1910 (Prok.-Gorsk.).
- Photo 8. Reconstructed costume. Artur Batyrshin. Ufa, 2021. Photo from S.M. Usmanova's personal archive.

References

1. Tolmacheva E.B. Staged ethnographic photography: A source-based approach. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Istoriya*, 2011, no. 4, pp. 36–43. (In Russian)
2. Savchuk V. *Filosofiya fotografii* [Philosophy of Photography]. St. Petersburg, Izd. S.-Peterb. Univ., 2005. 253 p. (In Russian)
3. Shitova S.N., Nikonorova E.E., Akhatova F.G. *Bashkirskoe narodnoe iskusstvo* [Bashkir Folk Art]. Ufa, Demiurg, 2002. 360 p. (In Russian)
4. Lermontova E.N. Photography in museum exhibitions. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Gosudarstvennogo Instituta Kul'tury*, 2016, no. 2, pp. 99–102. (In Russian)
5. Georgi I.G. *Opisanie vsekh obitayushchikh v Rossiiskom gosudarstve narodov* [The Description of All Peoples Living in the Russian State]. Pt. 2. St. Petersburg, Imp. AN, 1799. 178 p. (In Russian)
6. Avizhanskaya S.A., Bikbulatov N.V., Kuzeev R.G. *Dekorativno-prikladnoe iskusstvo bashkir* [Decorative and Applied Arts of Bashkirs]. Ufa, Ufim. IYaL Akad. Nauk SSSR, Gos. Muz. Etnogr. Nar. SSSR, 1964. 110 p. (In Russian)
7. Galieva F.G. *Semeinye obryady i obychai bashkir v polikul'turnom prostranstve* [Family Rituals and Traditions of Bashkirs in the Multicultural Space]. Ufa, Kitap, 2020. 296 p. (In Russian)
8. Shitova S.N. *Bashkirskaya narodnaya odezhda* [Bashkir Folk Costume]. Ufa, Kitap, 1995. 240 p. (In Russian)

Для цитирования: Усманова С.М. Проблемы реконструкции башкирской народной одежды по этнографическим фотографиям середины XIX – начала XX века // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2022. – Т. 164, кн. 6. – С. 180–190. – doi: 10.26907/2541-7738.2022.6.180-190.

For citation: Usmanova S.M. Problems associated with reconstruction of the Bashkir folk costume based on ethnographic photographs of the mid-19th–early 20th centuries. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2022, vol. 164, no. 6, pp. 180–190. doi: 10.26907/2541-7738.2022.6.180-190. (In Russian)